

ИСТОРИЯ: АРТЕФАКТЫ, СМЫСЛЫ И ЦЕННОСТИ

HISTORY: ARTIFACTS, MEANINGS AND VALUES

Научная статья

УДК 94(47+571.52)

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-8-19

Работа Переселенческого управления в Урянхайском крае в начале XX века в контексте развития русско-тувинских связей

Виктория Александровна Василенко

Санкт-Петербургский филиал архива РАН, Санкт-Петербург, Россия
vasil-vic79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7273-8026>

Статья посвящена анализу работы Переселенческого управления в начале XX в. в Урянхайском крае (современной республике Тыва). Создание постоянно действующего органа управления переселением на территории бывшей колонии Китая стало важным фактором, способствующим укреплению русско-тувинских экономических связей. В зарубежной и отечественной историографии вопросы реализации задач по упорядочиванию процесса колонизации в Урянхай рассматриваются в контексте общего анализа социально-политического развития русско-тувинских связей, решения «урянхайского вопроса» в дипломатии России, Китая и Монголии. Специальных исследований, посвящённых анализу работы органов переселенческого управления на местах, фактически, нет. Целью настоящей статьи является описание деятельности органов русской власти по упорядочиванию процесса переселения и благоустройства края в начале XX в. Данная тема актуальна в контексте реализации программ государственной поддержки по заселению Сибири и Дальнего Востока. В статье использованы микроисторический подход, специальный метод источниковедческого анализа, а также общенаучные методы сравнения, анализа, обобщения и сопоставления фактологического материала, позволившие выявить общий характер протекания реализации задач переселенческого управления в приграничных регионах. Основу статьи составили материалы Российского государственного исторического архива, Государственного архива республики Тыва, Государственного архива Иркутской области. Китай, Монголия, стремясь усилить своё влияние в крае после установления русского протектората, не имели своих механизмов политико-экономического влияния, поэтому большая часть мероприятий, реализуемых Переселенческим управлением на местах, воспринималась тувинским населением положительно. Этот факт опровергает бытующее мнение советских исследователей о сугубо «отрицательном» воздействии царской власти на экономическое развитие Тувы в начале XX в. Конфликты и противоречия, возникающие между переселенческим чиновником и пограничным комиссаром, местным населением, носили не частный характер, как принято считать в отечественной историографии, а были обусловлены различием в официальных позициях Министерства Внутренних дел и Главного управления землеустройством и земледелием на «урянхайский вопрос».

Ключевые слова: Тува, Урянхай, Россия, Китай, Монголия, русская колонизация, русско-тувинские связи

Благодарность. Статья подготовлена к печати в рамках гранта РФФИ 20-59-4408 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии»; гранта РФФИ 18-514-94002 «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

© Василенко В. А., 2023

Scientific article

**The Work of the Resettlement Administration in the
Uriankhai Region in the Early 20th Century
in the Context of the Development of Russian-Tuvan Relations**

Victoria A. Vasilenko

*St. Petersburg Branch of the Archive, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia
vasil-vic79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7273-8026>*

The article is devoted to the analysis of the work of the resettlement administration at the beginning of the twentieth century in the Uriankhai region (modern Republic of Tyva). The creation of a permanent resettlement management body on the territory of the former colony of China has become an important factor contributing to the strengthening of Russian-Tuvan economic ties. In foreign and domestic historiography, the issues of implementing tasks to streamline the colonization process in Uriankhai are considered in the context of a general analysis of the socio-political development of Russian-Tuvan ties, the solution of the "Uriankhai issue" in the diplomacy of Russia, China and Mongolia. In fact, there are no special studies devoted to the analysis of the work of the resettlement management bodies in the field. The purpose of this article is to analyze the activities of the Russian authorities to streamline the process of resettlement and improvement of the region in the early twentieth century. This topic is relevant in the context of the implementation of state support programs for the settlement of Siberia and the Far East. The article uses a microhistoric approach, a special method of source analysis, as well as general scientific methods of comparison, analysis, generalization and comparison of factual material, which made it possible to identify the general nature of the implementation of the tasks of resettlement management in border regions. The article is based on the materials of the Russian State Historical Archive, the State Archive of the Republic of Tyva, the State Archive of the Irkutsk region. China and Mongolia, seeking to strengthen their influence in the province after the establishment of the Russian protectorate, did not have their own mechanisms of political and economic influence, so most of the activities implemented by the Resettlement Department on the ground were perceived positively by the Tuvan population. This fact refutes the prevailing opinion of Soviet researchers about the purely "negative" impact of the tsarist government on the economic development of Tuva in the early twentieth century. The conflicts and contradictions arising between the resettlement official and the border commissioner, the local population, were not of a private nature, as is commonly believed in Russian historiography, but were due to the difference in the official positions of the Ministry of Internal Affairs and the Main Directorate of Land Management and Agriculture on the "Uriankhai question".

Keywords: Tuva, Uriankhai, Russia, China, Mongolia, Russian colonization, Russian-Tuvan relations

Acknowledgements. *The article was prepared for publication as part of the grant of the Russian Foundation for Basic Research no. 20-59-4408 "World and Russian Mongolian Studies: national schools, concepts, personalities"; RFBR grant no. 18-514-94002 "National interests of Russia and Mongolia in the triangle of Russia-Mongolia-China relations: problems, contradictions, scenarios".*

Введение. Миграционные процессы, происходящие в Российской империи во второй половине XIX в., обусловили дальнейшую колонизацию Сибири и близлежащих территорий. Институциональным выражением этого процесса стало издание 13 июля 1889 г. закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». Землеотводными работами и передвижением переселенцев руководило Переселенческое управление Министерства иностранных дел, созданное в 1896 г., землеустроительные же работы проводило Министерство земледелия и государственных имуществ.

«Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан земледельцев», отменявшие действия за-

кона 1889 г. опубликованы в 1904 г. взамен Министерства земледелия и государственных имуществ, образовалось Главное управление землеустройства и земледелия. В его состав в 1905 г. включалось переселенческое управление, ранее подчинявшееся Министерству внутренних дел [1].

Проведение аграрной реформы П. А. Столыпина привело к переселению части крестьянства Восточной Сибири, в том числе и за Саяны. По замечанию В. И. Дулова, «... те же самые причины, которые гнали русского мужика из Европейской России в Сибирь, погнали теперь сибирского крестьянина в Туву, подальше от тех аграрных затруднений, которые несла с собой столыпинская аграрная политика» [2, с. 309]. Темпы переселения в Туву с 1906 по 1910 г. выросли почти в шесть раз и общее число переселенцев к 1910 г. составило 2 100 человек, проживавших в

116 оселениях [2, с. 12]. Наиболее заселёнными русскими колонистами районами были Турано-Уюкский и Тоджинский. С 1913 г. в Урянхайском крае начинает свою работу пограничный комиссар и одновременно – Переселенческое управление.

В отечественной и зарубежной историографии вопрос о реализации работы двух ведомств представлен в трудах Ю. Л. Аранчына, В. Г. Дацышена, В. И. Дулова, Ю. В. Кузьмина, Н. М. Моллерова и др.

В работах советских исследователей получила подробный анализ хозяйственная деятельность чиновников переселенческого управления по организации переселения крестьян из Сибири в Туву, постройке г. Белоцарска, организации социально-культурной политики (постройки больниц, школ, православных храмов [2; 4; 6]. В современной отечественной историографии в работах В. Г. Дацышена, Г. Г. Ондар, Н. М. Моллерова, А. А. Самдан и других учёных, наряду с введением в научный оборот новых сведений относительно масштабов русской колонизации, специфики её протекания, особенностей организации благоустройства края, приводятся оценки деятельности А. П. Церерина, первого пограничного комиссара, и В. К. Габаева, чиновника переселенческого управления в Туве [5; 7–9]. В зарубежной историографии деятельность чиновников переселенческого управления рассматривалась в контексте общего направления «русской политики» в Туве, при этом зачастую оценки были положительными: политику русских властей западные исследователи рассматривали с позитивной точки зрения, в сравнении с деятельностью китайских и монгольских чиновников [9–11].

Большую ценность представляют отчеты чиновников Главного управления землеустройства и земледелия, их воспоминания, сочинения. Одной из самых известных работ стало сочинение «Секретное поручение» С. Р. Минцлова, совершившего поездку в Урянхайский край в 1914 г. В это время он служил чиновником особых поручений при Главном управлении землеустройства и земледелия [13]. В ней же содержится и ценный фотографический материал и личные воспоминания автора о пребывании в крае.

Историческую ценность представляют отчеты чиновников, ранее не опубликованные. Большая часть из них содержится в фонде 391 «Переселенческое управление» Российского государственного исторического архива, фондах 123, «Заведующий

устройством русского населения в Урянхайском крае» и 112 «Управление комиссара по делам Урянхайского края» Государственного архива республики Тыва.

Ключевыми вопросами отечественной и зарубежной историографии, связанные с организацией работы российских властей по организации переселения и благоустройства Урянхайского края в начале XX в., являются исследование характера протекания русской колонизации, политика чиновников по организации переселения благоустройства края в начале XX в. характер взаимодействия представителей различных российских ведомств на местах между собой и местным населением. Указанные аспекты рассматриваются в работах В. И. Дулова, Ю. Л. Аранчына, В. Г. Дацышена, Г. Г. Ондар, А. А. Бомбужай. В меньшей степени в ряде исследований изучаются вопросы взаимодействия органов центральной и местной власти в контексте общих задач переселенческой политики в трудах С. В. Шостаковича, Н. М. Моллерова, Ю. В. Кузьмина, А. А. Самдан, С. В. Саая, С. Ч. Сат, С. С. Ховалыг [14–17].

При этом, если в работах зарубежных исследователей вопрос благоустройства и организации градостроительной политики российскими властями рассматривался в контексте общего описания событий, происходящих в крае, а также характеристики общего направления политики российских властей, то в работах российских и советских учёных большое внимание уделяется конкретным вопросам, связанным с организацией хозяйственной жизни в крае [18].

В фундаментальном труде В. И. Дулова, наряду с подробнейшими сведениями о характере, масштабах колонизации Тувы в начале XX в., представлены результаты деятельности переселенческой организации по благоустройству жизни русского населения в крае [2]. Большая часть оценок деятельности российских чиновников носит негативный характер. Это обстоятельство можно, если не опровергнуть, то дополнить рядом фактов, доказывающих, что часть действий представителей российской власти на местах можно оценить с положительной стороны.

В работах российских учёных В. Г. Дацышена, А. А. Самдан, Г. О. Ондар, С. В. Саая и С. Ч. Сат проводится сравнительный анализ обязанностей, исполняемых пограничным комиссаром и переселенческим чиновником в крае, а также проводится описание конфликта между официальными представителями рос-

сийской власти на местах, возникшего накануне установления протектората над Тувой – пограничным комиссаром А. П. Церериним и заведующим русским землеустройством и переселением в Урянхайском крае, В. К. Габаевым. Данный конфликт не носил частный характер, он, по существу, являлся отображением позиций двух ведомств на «урянхайский вопрос», что подтверждается материалами Российского государственного исторического архива. Введение в научный оборот новых документов позволяет также дополнить сведения о противоречиях, которые сложились между В. К. Габаевым и иркутским генерал-губернатором М. Л. Князевым.

Целью настоящей статьи является проведение комплексного анализа политики российских властей по организации благоустройства и градостроительства на территории Урянхайского края в начале XX в.

Методология и методы исследования.

В настоящей статье был использован микроисторический подход, который позволил рассмотреть особенности реализации колониальной политики органами местного управления, выявить специфику взаимоотношений представителей российской власти с местной знатью и русскими поселенцами, дать оценку характера противоречий, возникающих между представителями различных ведомств, принимающих участие в решении задач по освоению Урянхайского края с последующим его включением в сферу политического влияния Российской империи.

Специальный метод источниковедческого анализа был использован при работе с материалами фондов федеральных и региональных архивов. Проводился сравнительный анализ нескольких групп источников, включающих переписку глав министерств с иркутским генерал-губернатором, отчёты пограничных комиссаров и заведующих заведующего русским землеустройством и переселением в Урянхайском крае, отчёты чиновников Главного управления землеустройства и земледелия и пр. В процессе написания статьи были использованы также общенаучные методы сравнения, анализа, обобщения и сопоставления фактологического материала, позволившие исследовать общий характер протекания реализации задач Переселенческого управления, сформулированных в общем контексте политики Российской империи на восточных окраинах начала XX в.

Результаты исследования и их обсуждение. В контексте анализа особенностей

протекания русской колонизации в Урянхайском крае, необходимо отметить несколько важных моментов. Во-первых, переселенцам на территорию Урянхия – колонии другого государства – не оказывалась финансовая, организационная поддержка со стороны русского правительства, на которую могли рассчитывать крестьянские семьи при переселении в Сибирь. Это объяснялось сознательным стремлением высшего руководства привлечь к заселению края «материально-мощных, рассчитывающих на свои силы людей». По мнению министра иностранных дел С. Д. Сазонова, «заселение края нужно вести не искусственным привлечением случайных переселенцев, а путём постепенного там оседания материально мощных, рассчитывающих на свои силы русских людей. Нецелесообразно привлекать в край «нежелательные мало-сильные и обнищавшие элементы»¹.

Во-вторых, за годы пребывания русских колонистов в Урянхайском крае между наиболее влиятельным контингентом из них и местной администрацией сложился особый характер взаимоотношений с тувинской администрацией. Первоначально вопрос о приобретении земельного участка новым поселенцем решался напрямую с тувинскими чиновниками через подкуп и дачу взяток. К началу XX в. в Урянхайском крае сложился особый контингент русских торговцев и промышленников, которые оказывали финансовую поддержку небогатым соотечественникам при переселении в Урянхайский край, а те в свою очередь нередко попадали в долговую зависимость от более богатых «земляков». В отчётах полковника В. Л. Попова описан факт подобных действий купца Мозголевского в Тоджинском районе [2, с. 317].

Таким образом, из общего числа колонистов торговцы и промышленники составили особую категорию поселенцев, принимающих участие в дальнейшем экономическом освоении края. По их инициативе идёт активное заселение Турано-Уюкского, Улуг-Хемского района, а также дальнейшее заселение района Малого Енисея (Каа-Хема) [4].

Заложенные ими заимки стали основой для создания первых русских поселков, многие из них носили имена русских торговцев – Медведевки, Федоровки, Даниловки, Бояровки и пр.

В российской политике и дипломатии к 1910 г. происходят изменения по решению

¹ РГИА (Российский государственный исторический архив). – Ф. 391. – Оп. 10. – Д. 2. – Л. 103 об.

«урянхайского вопроса». России удалось урегулировать на уровне дипломатических переговоров вопрос о разграничении территориальных интересов с Японией. Последняя признала интересы России во Внешней Монголии, и, следовательно, в Урянхайском крае. Синьхайская революция в Китае в 1911 г. стала важным поводом к активным действиям, направленным на создание институтов политической власти в Туве. На особом заседании Совета Министров, проходившем в ноябре 1911 г. край был призван «чрезвычайно ценным колонизационным районом». В связи с этим, предполагалось увеличить количество поселенцев до 400 тыс. человек. Было также признано, что дальнейшая колонизация края будет способствовать укрупнению «русско-государственных интересов». На особом совещании иркутского генерал-губернатора 28 февраля 1911 г. было принято решение в официальной переписке считать Урянхай входящим в состав Усинского пограничного округа Енисейской губернии¹.

На совещании особо подчёркивалась необходимость «Оказать помощь русским переселенцам, найти земли, которые на условиях свободного соглашения с урянхами могли быть уступлены русским людям, нужно «всемерно избегать недовольства коренного населения края и их правителей, пока окончательно не укрепится наше влияние в крае, пока он не будет формально присоединён к России и по устройстве Усинской колесной дороги нам откроется возможность, в случае надобности, оказать действительную защиту нашим поселенцам, жизнь и имущество которых в настоящее время, в случае открытого возмущения урянхов, подвергнется громадному риску»². Таким образом, российским правительством к 1911 г. был сформирован чёткий курс по осторожной, но уверенной колонизации края русскими поселенцами, которая должна была приобрести системно-организованный характер.

С 1913 г. в Урянхайском крае начинает свою работу пограничный комиссар, и одновременно – переселенческое управление. Согласно инструкции, утверждённой 10 мая 1913 г., переселенческий чиновник должен был ведать «русским населением Урянхайского края и всемерно поддерживать его в культурно-хозяйственной работе», т. е. заниматься строительством школ, церквей, молитвенных домов, магазинов,

содействовать открытию потребительских обществ, промышленных артелей и товариществ [19; 20]. Он был подотчётен в своей деятельности заведующему пограничными делами Усинского округа. Однако первый заведующий русским землеустройством и переселением в Урянхайском крае В. К. Габаев иначе интерпретировал свой статус в крае. Он стал проводить самостоятельную, активную переселенческую политику, которая шла вразрез с решением Совета Министров от 8 ноября 1911 г., суть которого сводилась к предпрятию «осторожных действий», направленных на поэтапное включение края в сферу политического влияния России [16].

Несмотря на молодой возраст (28 лет), В. К. Габаев не был новичком в переселенческом деле. С апреля 1911 по конец 1912 г. он исполнял обязанности производителя младшего, а потом и старшего оклада Семиреченской временной партии в Сыр-Дарье.

В Туву он был откомандирован после предоставления товарищу главноуправляющего землеустройством и земледелием Г. В. Глинке краткого отчёта Высочайшими приказами по гражданскому ведомству от 4 марта 1913 г. за № 13 произведён за выслугу лет в коллежские регистраторы, со старшинством с 1 апреля 1912 г. [21]. Его биография, особенности взаимоотношений с пограничным комиссаром, А. Церериным, их разногласия на переселенческую политику подробно описаны в работах В. И. Дулова, Н. М. Моллерова, В. Г. Дацышена, А. А. Самдан, В. Тимченко и других исследователей. Поэтому мы остановимся на описании и основных результатов деятельности первого переселенческого чиновника и описании общего хода политики переселенческого управления после 1913 г.

Согласно планам Главного управления землеустройства и земледелия планировалось провести сельскохозяйственную съёмку для выяснения наличных земель, которые находились в пользовании и у русских, составить планы на каждый участок и уже после этого «входить в соглашение с Урянхайскими правителями о закреплении за русскими поселками необходимого количества земли», что стало бы гарантией спокойного сосуществования урянхов и русских³.

Предварительная смета расходов на организацию деятельности Переселенческого управления выглядела следующим образом:⁴

¹ РГИА. – Ф. 391. – Оп. 10. – Д. 4. – Л. 1 об.

² Там же. – Д. 2. – Л. 49 об.

³ Там же. – Л. 7.

⁴ Там же. – Л. 16.

Смета расходов на организацию деятельности переселенческого
Управления в Урянхайском крае на 1914 г.

Наименование видов работ	Планируемая сумма (в р.)
Межевые работы	15 437
Гидротехнические работы	25 000
Геологическое обследование	14 500
Агрономические работы	12 875
Медицинская помощь, в том числе постройка больницы*	24 310
Ветеринарная помощь	8 600
Выдача домообзаводственных ссуд	15 000
Постройка переселенческого барака	1 120
Содержание канелярии переселенческого чиновника и его разъезды	4 800
Постройка дома для квартиры, канелярии и чертежной переселенческого чиновника	12 500
Итого	134 142

Анализ документов фондов Российского государственного исторического архива позволяет прийти к выводу о выделении дополнительных средств на организацию землеустройства и земледелия в Урянхайском крае¹:

На Геолого-топографические исследования – 26 400 р.;

На Канцелярское делопроизводство – 2,5 тыс. р.;

На разъездные – 1 тыс. р.

Таким образом, важным моментом, определившим масштабы действий переселенческого управления в Урянхайском крае, стало хорошее финансирование, даже в сравнении с пограничным управлением. Иркутский генерал-губернатор Л. М. Князев, беседуя с Р. М. Минцловым, не скрывал своего удивления по этому поводу: «Да, теперь все министерства, а наше особенно, стоят в передней у вашего. И власть, и деньги – все у него, оно купается в золоте. Мы не можем добиться грошей, чтобы было на что содержать лишнего урядника, а там, на что ни вздумается, на все дадут в изобилии! ... Но где же это видано, чтобы полиция состояла в распоряжении... переселенческого чиновника» [13].

При характеристике содержания конфликтов и противоречий В. К. Габаева с тувинскими чиновниками и вышестоящими властями, следует выделить следующие моменты.

Своё поведение В. К. Габаев не согласовывал с пограничным начальником А. П. Церериним. Так, М. Л. Князев в письмах к министру внутренних дел, Н. А. Маклакову,

неоднократно указывал, что В. К. Габаев часто пренебрегает «преподанной ему инструкцией», считает себя лишь формально подчинённым Заведующему Пограничными делами, нарушает ст. 14 Инструкции о сообщается с губернатором Енисейской губернии напрямую, нарушает также ст. 16 Инструкции, и пользуется бланками с надписью «Заведующий русскими переселенцами в Урянхайском крае»².

Иркутский генерал-губернатор Л. М. Князев также выражал несогласие с переселенческим чиновником о запрете селиться старообрядцам, а только православным, несмотря на то, что первые составляли основу колонизаторов Усинского округа и Урянхайского края.

В материалах федеральных архивов и работах российских исследователей описаны конфликты В. К. Габаева и А. П. Церерина, столкновения переселенческого чиновника с пограничным начальником, А. Х. Чакировым и местным населением. В отечественной историографии все эти конфликты описываются с точки зрения личной неприязни, столкновения непосредственных интересов русского торгово-промышленного элемента и переселенческого чиновника. Например, В. К. Габаев открывал казенные торговые лавки, отпуская товары по сниженным ценам, чем вызывал недовольство местных торговцев, закрыл лавку по продаже алкогольных напитков, открытую А. П. Церериним [22, с. 301]. Главной претензией к действиям переселенческого чиновника была политика последнего, связанная с отъемом земель у тувинцев и рас-

¹ РГИА. – Ф. 391. – Оп. 10. – Д. 2. – Л. 17, 109.

² Там же. – Л. 47 об.

селение на них русских старожилов. Часть земли была отнята у главы Урянхайского края, амбын-нойона Гомбодоржи, который выражал свои политические симпатии в сторону России, что вызвало общее недовольство главы края и пограничного комиссара [2, с. 357].

Оценка первого переселенческого чиновника в Урянхайском крае современниками не была однозначной. Иркутский генерал-губернатор М. Л. Князев отмечал, что В. К. Габаев представляется ему «человеком мало уравновешенным и не соответствующим служебному и жизненному своему опыту самонадеянным и решительным»¹.

Активную поддержку В. К. Габаев встречал со стороны С. Р. Минцлова и Г. В. Глинки. В письме к начальнику переселенческого управления Министерства земледелия Г. Ф. Чиркину, С. Р. Минцлов представил сравнительную характеристику В. К. Габаева и А. П. Церерина следующим образом: «В. К. Габаев – человек исключительной энергии, деятельности и подвижности; в работе он кипит с утра до ночи и сделано им для края много... Союты русскими начинаниями довольны; Габаев умеет с ними ладить, и, повторяю, будь то дело в его руках единолично, не случилось бы такого скандала, какой произошёл теперь: из пяти нойонов, принятых под русское покровительство, благодаря волоките Министерства внутренних дел ушло в монгольское подданство два хошуна (восточные). Оставшиеся у нас хошуны, слышал я, собираются – вернее – хотели бы послать свою депутацию благодарить Государя; будет весьма обидно, если откажут в приеме этой депутации, что повлечёт за собой нежелательные последствия. Не менее обидно будет, если представлять эту депутацию будет Министерство Внутренних дел, палец о палец не ударившее для края, и если Габаев, которого население знает и любит и который служит передовым застрельщиком нашего ведомства, останется в стороне»².

Несмотря на частный характер описываемых противоречий, бескомпромиссное поведение В. К. Габаева обусловлено не только личными качествами, как представляется в современной историографии [23, с. 289]. Оно является отображением общей

позиции чиновников Главного управления Землеустройства и земледелия.

Так, в начале 1914 г. Главноуправляющий землеустройством и земледелием П. Н. Игнатъев отмечал в письме Сазонову, что «Главное управление Землеустройства и земледелия уже давно пришло к твёрдому убеждению, что вся территория Урянхайского края находится в пределах русского государства и что лишь по особым политическим соображениям, изложенным в письме Министра иностранных дел от 11 мая 1911 г. № 593 Россия не имела на то оснований настаивать на открытом признании Урянхайского края русским. Так что, вполне можно утверждать, что В. К. Габаев действовал так категорично, ориентируясь на поддержку своего начальства»³.

Оценка действий представителей российской власти в Туве будет подлежать пересмотру, по мере введения новых архивных материалов и других источников в научный оборот. Однако бесспорным остается факт создания современной столицы республики – Кызыла (ранее Белоцарска) по инициативе В. К. Габаева.

Место для строительства города было выбрано в Вилланах. Название города – Белоцарск – было дано в честь императора Российской империи, которого тувинцы называли «Цаган Хан», что означает в переводе «Белый Царь»⁴.

Исследователи С. В. Саая и С. Ч. Сат выделили ряд фактов, на основании которых можно сделать вывод о верном выборе В. К. Габаевым места под строительство нового города. Это расположение на слиянии двух рек (Малого и Большого Енисея), что было удобным при доставке лесостроительного материала, наличие сухопутного пути из Монголии в Россию, пригодность комплекса природно-климатических условий (не считая заболоченных мест в центральной части города). К важному недостатку были отнесены гидрогеологические и климатические условия: город был расположен на двух надпойменных террасах с низким стоянием грунтовых в местности с резкоконтинентальным климатом [16, с. 33–34].

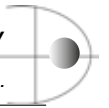
Несмотря на возражения местной русской администрации, которая считала, что более практичным решением будет строи-

¹ РГИА. – Ф. 391. – Оп. 10. – Д. 2. – Л. 47.

² Там же. – Д. 1593. – Оп. 5. – Л. 93.

³ РГИА. – Ф. 391. – Оп. 10. – Д. 2. – Л. 133.– Л. 133 об.

⁴ Корректурa генерального плана г. Кызыла. – М.: [б. и.], 1991. – С. 10.

тельство города на Чаахоле (Джакуле) – месте сосредоточения русской торговли, город был заложен в начале 1914 г. Официальной датой основания города принято считать 6 августа 1914 г. Центральная улица города была названа по инициативе В. К. Габаева в честь главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина. В городе планировалось открыть больницу, ветеринарный пункт, склад сельскохозяйственных орудий, русско-тувинскую школу, переселенческую лавку для торговли с тувинцами по рыночным ценам. Генеральный план Белоцарска был составлен топографом М. Я. Крючковым. Во многом он совпадает с планом центральной части Кызыла.

С целью содействия администрации в строительстве города был создан специальный комитет по благоустройству. Его решения утверждались заведующим устройством русского населения в Урянхайском крае.

Организация, занимающаяся устройством переселения русского населения в Урянхайский край, проявляла особенную активность, заботясь о том, чтобы как можно быстрее заселить город. В процессе застройки города было немало трудностей. И. Г. Сафьянов ярко иллюстрирует ситуацию, сложившуюся в процессе постройки города: «Об этой постройке сложились целые легенды. Межу прочим, рассказывают, что вырубка двухэтажного сруба в 18 комнат обошлась в 18 000 рублей, а сколько стоила потом его отделка и крыша, об этом трудно сказать... Много говорили и о том, что Габаев изготовил 150 кубов круглого булыжника, собирая его по берегам Енисея, и частью доставал его из воды, и когда этот булыжник оказался ни для чего не пригодным, и над Габаевым стали смеяться, то он распорядился бросить этот камень обратно в Енисей, чтобы ничто напоминало ему об его глупости...» [2, с. 407].

Результатом разногласий между пограничным комиссаром и заведующего переселенческим управлением стала отправка двух чиновников в отставку. А. Церерин был заменён на В. Григорьева, В. Габаев – на М. Шкунова.

С заменой чиновника переселенческого управления расходы, выделенные на строительство Белоцарска, возросли: вместо планируемых 350 тыс. р. за 1915 г. предполагалось израсходовать 650 тыс. Возрастание расходов было обусловлено необходимо-

стью устройства оросительных сооружений (в Урянхайском крае почва была сухой – авт.), рост затрат на медицину и ветеринарию, строительство православных храмов [22, с. 137].

Однако в процессе строительства и заселения города было немало проблем. К их числу следует отнести нерациональное расходование денежных средств, эксплуатацию рабочих, маленькое содержание семей рабочих и строителей: их заселяли в каркасно-насыпные бараки, люди размещались на нарах, везде царили антисанитария и грязь. На страницах газет город нередко именовали «Блохоцарском» и «Голодоцарском». Участки под строительство частных домов разбирались неохотно, к середине 1914 г. из 325 из запланированных участков земли было занято лишь 40 [16, с. 37].

Несмотря на все обстоятельства, которые создавали серьёзные препятствия при постройке города, г. Белоцарск (современный Кызыл) сумел сохранить статус центрального города Тувы. С его постройкой началась новая страница в истории региона, связанная с дальнейшим укреплением экономических, культурных и политических связей с Россией.

С началом Первой мировой войны меняется характер деятельности российской администрации в Туве. Он выразился в более высоком уровне согласованности действий высших органов исполнительной власти по вопросам дальнейшей колонизации края, концентрации внимания не на присвоении новых земель, а на внутреннем устройстве русских поселков¹. Формирование подобной четкой позиции иллюстрирует точка зрения С. Д. Сазонова, который обратил внимание на несвоевременность проведения любых триангуляционных работ и гидротехнических обследований, предлагаемых ранее иркутским генерал-губернатором, М. Л. Князевым. Министр иностранных дел выражал опасение, что у местного населения по этой причине «может возникнуть мысль об агрессивных намерениях русской власти по отношению к нему»². В связи с этим, была принята во внимание позиция Енисейского губернатора, изложенная в записке В. К. Габаева о дальнейшем осуществлении культурно-хозяйственных мероприятий, которые должны были носить более осторожный характер.

¹ РГИА. – Ф. 391. – Оп. 10. – Д. 2. – Л. 7.

² Там же. – Л. 94.

Политика Переселенческого управления в вопросах регулирования отношений между русскими поселенцами и местным населением сводилась к следующим аспектам: 1) регулирование противоречий между русскими и тувинцами; 2) между старожилами и новоселами.

Преемник В. К. Габаева, М. В. Шкунов в отчёте за 1915 г. подчёркивал категоричную позицию российских властей в крае о не дозволении местным нойонам, считающим себя подданными Монголии, «обирать народ и управлять им на тех же диких архаических основаниях» [2, с. 333]. Однако в практической деятельности членов переселенческого управления можно увидеть факты узаконивания захвата земли тувинцев русскими поселенцами. Об этом свидетельствуют отчёты пограничного комиссара В. Ю. Григорьева, в котором отмечалось, что при межевании границ русских поселков не учитывались и не принимались во внимание пашни сойотских наделов»¹.

Поскольку разногласий между пограничным комиссаром и переселенческим управлением не было, был узаконен фактический захват 321 десятины земли тувинцев. Ответной реакцией на отъём земель со стороны тувинцев были погромы пашен и сенокосов русских поселенцев и кража скота» [Там же].

Более частым конфликтным явлением, нежели столкновения тувинцев и поселенцев, были конфликты между старожилами и новопоселенцами по вопросам землепользования. Чиновники переселенческого управления выступали главным арбитром в решении подобных споров. Анализ архивных дел позволяет прийти к выводу о том, что данные вопросы решались через компромиссы между двумя сторонами², однако нередко власти принимали сторону новоселов.

По утверждению В. И. Дулова, в решении вопросов о территориальной принадлежности земельных участков важную роль играли документы, подтверждающие ранее заключенную сделку между русским поселенцем и тувинскими властями. Если такого документа не оказывалось, то землю делили поровну между старожилом и новоселом. При решении подобных спорных моментов с наиболее влиятельными старожилами таки-

ми, как Сафьяновы, власти проявляли наибольшую лояльность» [Там же, с. 335].

Начало Первой мировой войны привело к значительному сокращению расходов на организацию переселения и благоустройства Урянхайского края. Часть планов по организации ветеринарного дела в крае, медицинской помощи, строительству школ была реализована лишь частично. Несмотря на то, что вопросу распространения православия в крае придавалось особое значение, средств на храмовую постройку и содержание действующих приходов выделялось немного. Так, начало строительства первого храма в г. Белоцарске было отложено на год. По традиции закладка православного храма должна была стать первым мероприятием, ознаменовавшим начало застройки города, однако это мероприятие состоялось лишь в августе 1915 г.³

С приходом к власти временного правительства в 1917 г., фактически, все институты русской власти на местах были сохранены. Управление регионом осуществлялось уполномоченным комиссаром по делам Урянхайского края. Было организовано краевое земство, разрабатывались проекты законов о местном самоуправлении для тувинского населения с учётом традиционной системы организации управленческого аппарата, культурных традиций и правовых обычаев. С победой большевиков в Гражданской войне Тува взяла курс на обретение собственного суверенитета, что завершилось провозглашением в 1921 г. независимой Тувинской Народной Республики [20; 24].

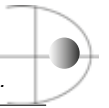
Заключение. Создание органов переселенческого управления на территории Тувы было одним из важных факторов, способствующих укреплению русско-тувинских экономических связей и важным поворотным моментом в российской политике, означавшей переход от невмешательства в освоение края русскими крестьянами, торговцами и промышленниками к целенаправленной колонизационной политике, конечным итогом которой стала бы интеграция Урянхия в политико-правовое пространство Российской империи.

Бывшая метрополия Урянхайского края, Китай, и Халха, Монголия, ставшие независимыми в 1911 г., стремясь восстановить своё влияние в Урянхае, не имели

¹ ГАРТ (Государственный архив республики Тыва). – Ф. 123. – Оп. 2. – Д. 60. – Л. 69.

² РГИА. – Ф. 393. – Оп. 5. – Д. 1393. – Л. 30.

³ ГАРТ. – Ф. 115. – Д. 142. – Л. 36.

институционально организованной системы по дальнейшему экономическому и хозяйственному освоению края. По этой причине деятельность чиновников Главного управления землеустройства и земледелия Российской империи воспринималась тувинским населением, в целом, положительно. Однако большая часть мероприятий по организации благоустройства жизни, как местного населения, так и русских поселенцев, не была реализована в полном объёме. Не были достигнуты высоких результатов по организации торговли льготными товарами, развитию ветеринарной и медицинской помощи. Темпы по застройке края, в том числе будущей столицы – Белоцарска, значительным образом снизились к началу Первой мировой войны по причине сокращения финансирования. К числу факторов, оказавших негативное влияние на организацию органов переселенческого управления в Урянхайском крае, относились внутренние разногласия между пограничным комиссаром А. П. Церериным и заведующим русским землеустройством и переселением в Урянхайском крае В. К. Габаяевым. Вопреки мнению, бытующему в отечественной историографии, о частном характере этих конфликтов, все они являлись отображением различных позиций глав вышестоящих ведомств на вопрос о

способах и методах дальнейшего освоения Урянхайского края русскими. Если министр иностранных дел С. Д. Сазонов, министр внутренних дел, Н. А. Маклаков, иркутский генерал-губернатор, следуя решениям Совета Министров от 28 февраля 1911 г., настаивали на постепенном и осторожном освоении края русскими, то главноуправляющий землеустройством и земледелием, А. В. Кривошеин, товарищ главноуправляющего П. Н. Игнатьев считали край частью Российской империи, и поэтому действия заведующего переселенческим управлением в Туве не вызывали с их стороны никакой критики. Весь комплекс противоречий, возникший на фоне русской колонизации в крае, сводился противостоянию чиновников на местах, конфликтов чиновников с местным населением и нойонами, конфликтов чиновников с русскими новопоселенцами и старожилами и дополнялся недостатками, присутствующими в ходе хозяйственной деятельности по благоустройству края. Однако факт строительства столицы Тувы – г. Белоцарска (Кызыла), наличие всех проведённых мероприятий по благоустройству края русскими властями, включая развитие медпомощи, застройки города, строительство первых школ, продолжение храмового строительства стали основой для упрочения русско-тувинских связей в будущем.

Список литературы

1. Шободоев Е. Б. Организация переселения и землеустройства в Иркутской губернии. Текст: электронный // Сибирский архив. 2021. Вып. 2. URL: https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites/archivesiberia-journal.nso.ru/wodby_files/files/page_312/08_shobodoev_statya (дата обращения: 20.12.2022).
2. Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы XIX – начало XX в. Кызыл: ТувГУ, 2013. 499 с.
3. Попов В. Л. Второе путешествие в Монголию. Иркутск: Штаб Иркутского военного округа, 1910. 191 с.
4. Аранчин Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму: автореферат дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 1986. 36 с.
5. Бомбужай А. К.-О. Россия и Тува: проблема становления связей в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1999. 260 с.
6. Моллеров Н. Н. Истоки братства: Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Тувинской Народной Республике (1922–1932): ист. очерк. НИИ яз., лит., истории. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1989. 143 с.
7. Дацышен В. Г. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. Кызыл: Республиканская типография. 2003. 278 с.
8. Bawden Ch. The modern History of Mongolia. London: Kegan Paul International, 1989. 524 p.
9. Lattimore E. The making of modern China. London: G. Allen & Unwin Ltd, 1944. 212 p.
10. Mänchen-Helfen O. Reise ins asiatische Tuwa. Berlin: Der Bücherkreis, 1931. 170 p.
11. Fritters G. M. Outer Mongolia and its international position / ed. E. Lattimore. New York: Octagon Books, 1949. 348 p.
12. Qusted R. The expansion of Russia in East Asia 1857–1860. URL: <https://www.jstor.org/stable/2493390?origin=JSTOR-pdf> (дата обращения: 12.12.2022). Текст: электронный.
13. Минцлов С. Р. Секретное поручение. Путешествие в Урянхай. Дневник поездки в Туву в 1914 году. Фотоальбом. Абакан: Тувин. ин-т гум. исследований при правительстве Республики Тыва, 2014. 256 с.

14. Шостакович С. В. Политический строй и международно-правовое положение в прошлом и настоящем. Иркутск: Власть труда, 1929. 48 с.
15. Кузьмин Ю. В. Монголия и «Монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России: (конец XIX – 1930-гг. XX в.). Иркутск: Иркут. ун-т, 1997. 232 с.
16. Саая С. В., Сат С. Ч. Геополитический статус Тувы в первой половине XX века (1911–1944 годы). Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2006. 296 с.
17. Самдан А. Усиление российского политического влияния и административная реформа в Туве. Текст: электронный // Oriental Studies. 2018. № 11. С. 2–13. URL: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-39-5-2-13> (дата обращения: 20.12.2022).
18. Ховалыг С. С., Алексеев В. В. Тува под российским протекторатом (1914–1919 гг.): забытая страница отечественной истории (1914–1919) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. № 3. С. 62–68.
19. Василенко В. А. Пограничный комиссар в Туве в 1913 году: назначение, проблемы, противостояние. Текст: электронный // Новые исследования Тувы. 2013, № 4. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_20/6719-vasilenko.html (дата обращения: 20.12.2022).
20. Василенко В. А., Кузьмин Ю. В. «Русский фактор» в тувинской политике: особенности организации управления урянхайским краем 1914–1917 гг. // Исторический бюллетень. 2021. № 1. С. 111–114.
21. Тимченко В. Владимир Габаев – человек-загадка. Текст: электронный // Новые исследования Тувы. Новости. 26 декабря 2016. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/8871-gabaev.html> (дата обращения: 20.12.2022).
22. На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская народная республика. Тувинская автономная область. Тувинская автономная советская социалистическая республика: Сборник архивных документов и фотодокументов. Научно-документальный сборник (на русском языке). Государственный архив республики Тыва – Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2014. 480 с.
23. История Тувы: в 2 т. Новосибирск: Наука, 2001. Т. 1. 364 с.
24. Молчанов Л. А. Урянхайский край под протекторатом антибольшевистских властей Сибири (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 33. С. 84–93.

Информация об авторе

Василенко Виктория Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник; Отдел обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук, 196084, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Киевская, д. 5, корп. 9, стр. 1; vasil-vic79@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7273-8026>.

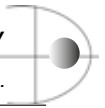
Для цитирования

Василенко В. А. Работа переселенческого управления в Урянхайском крае в начале XX в. в контексте развития русско-тувинских связей // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 8–19. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-8-19.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 18.02.2023.

References

1. Shobodoev, E. B. Organization of resettlement and land management in Irkutsk province. Web. 20.12.2022. https://archivesiberia-journal.nso.ru/sites/archivesiberia-journal.nso.ru/wodby_files/files/page_312/08_shobodoev_statya (In Rus.)
2. Dulov, V. I. Socio-economic history of Tuva XIX – early XX centuries. Kyzyl: izd-vo TuvGU, 2013. (In Rus.)
3. Popov, V. L. The second trip to Mongolia. Irkutsk: shtab Irkutskogo voennogo okruga, 1910. (In Rus.)
4. Aranchyn, Yu. L. The historical path of the Tuvan people to Socialism. Extended Abstract of Doctoral Dissertation, Novosibirsk, 1986. (In Rus.)
5. Bombuzhay, A. K-O. Russia and Tuva: the problem of the formation of ties in the late XIX – early XX centuries: Cand.sci. diss. M: 1999. (In Rus.)
6. Mollerov, N. N. The origins of the brotherhood: Russian self-governing labor colony in the Tuva Republic (1922–1932): Ist. Ocherktuvin. Research Institute of yaz., lit., history. Kyzyl : Tuvinsky publishing House, 1989. (In Rus.)
7. Datsyshen, V. G. Sayan Knot: Usinsk-Uriankhai Region and Russian-Tuvan relations in 1911–1921. Kyzyl: Republican Printing House. 2003. (In Rus.)
8. Bawden, Ch. The modern History of Mongolia. L-N-Y, 1989. (In Rus.)
9. Lattimore E. The making of modern China. N-Y, 1944. (In Engl.)
10. Mänchen-Helfen, O. Reise ins asiatische Tuwa. Berlin: Der Bücherkreis, 1931. (In Germ.)

11. Fritters, G. M. Outer Mongolia and its international position / G. M. Ed. by E. Lattimore. Hopkins, 1949. (In Engl.)
12. Qusted, R. The expansion of Russia in East Asia 1857–1860. Singapore, 1968. (In Engl.)
13. Mintslov, S. R. A secret assignment. Travel to Uriankhai. Diary of a trip to Tuva in 1914. Photo album Abakan: Tuva Institute for Humanitarian Studies under the Government of the Republic of Tuva, 2014. (In Rus.)
14. Shostakovich, S. V. The political system and the international legal situation in the past and present. Irkutsk, 1929. (In Rus.)
15. Kuz'min, Yu. V. Mongolia and the "Mongolian Question" in the Socio-political Thought of Russia: (late 1930s – XX century.) Irkutsk, 1997. (In Rus.)
16. Saaya, S. V., Sat S.Ch. The geopolitical status of Tuva in the first half of the twentieth century (1911–1944). Abakan: Khakass Book Publishing House, 2006. (In Rus.)
17. Samdan, A. A. Strengthening of Russian political influence and administrative reform in Tuva. Oriental Studies, no. 11, pp. 2–13. 2018. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2018-39-5-2-13>. (In Engl.)
18. Khovalyg, S. S., Alekseev V. V. Tuva under the Russian Protectorate (1914–1919): a forgotten page of Russian History (1914–1919). Bulletin of the I. Ya. Yakovlev, ChSPU, no. 3 (83), pp. 62–68, 2014. (In Rus.)
19. Vasilenko, V. A. The border commissioner in Tuva in 1913: appointment, problems, confrontation. New studies of Tuva, no. 4, 2013. Web. 20.12.2022. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_20/6719-vasilenko.html (In Rus.)
20. Vasilenko, V. A., Kuz'min, Yu. V. The "Russian factor" in Tuvan politics: features of the organization of management of the Uriankhai region 1914–1917. Historical Bulletin, no. 1, pp. 111–114. 2021. (In Rus.)
21. Timchenko, V. Vladimir Gabaev – the mystery man. New studies of Tuva. News. December 26, 2016. Web. 20.12.2022. <https://www.tuva.asia/news/tuva/8871-gabaev.html> (In Rus.)
22. At the crossroads of time. Uriankhai region. Tuvan People's Republic. Tuva Autonomous Region. Tuva Autonomous Soviet Socialist Republic. Collection of archival documents and photo documents. Scientific and documentary collection (in Russian). State Archive of the Republic of Tyva – Novosibirsk: Siberian Book Publishing House, 2014. (In Rus.)
23. History of Tuva. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka, 2001. (In Rus.)
24. Molchanov, L. A. Uriankhai region under the protectorate of the anti-Bolshevik authorities of Siberia (1918–1919). New Historical Bulletin, no. 33, pp. 84–93, 2012. (In Rus.)

Information about the author

Vasilenko Victoria A., Candidate of History, research assistant; Department of Funds Processing, Acquisition and Departmental Archives, St. Petersburg branch of the Archive, Russian Academy of Sciences; 1 building, 9 building, 5 Kievskaya st., St. Petersburg, 196084, Russia; vasil-vic79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7273-8026>.

For citation

Vasilenko V. A. The Work of the Resettlement Administration in the Uriankhai Region in the Early Twentieth Century in the Context of the Development of Russian-Tuvan Relations // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18. no. 1. P. 8–19. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-1-8-19.

Received: January 12, 2023; approved after reviewing February 16, 2023; accepted for publication February 18, 2023.